

Что такое права животных

Права животных являются большим, чем философская идея; это также название общественно-политического движения: Движение за права животных. Насчитывающее десять миллионов членов в Соединенных Штатах и находящееся в числе наиболее быстро растущих прогрессивных дел в Америке, это движение бескомпромиссно поддерживает аболиционистские цели, которые, оцениваемые по современным стандартам, могут показаться "радикальными" большинству людей, включая большинство философов. Движение стремится, например, положить конец использованию негуманоидных животных в биомедицинском исследовании, скорее. "Не большие клетки", заявляет движение, "а пустые клетки". Понятно, что те, кто говорит от имени мощных мировых биомедицинских интересов, бросили вызов идее прав животных и философии, которая формулирует ее, также, как по причинам, специфическим для их соответствующих интересов, представители меховой промышленности и мясной промышленности публично выразили свое общее несогласие с философией, которая, если ее цели будут достигнуты, уберет их из бизнеса.

Все это понятно, даже похвально. В конце концов, решение об истине должно быть принято на основе справедливого информированного столкновения идей. Если сторонники прав животных предлагают миру прислушиваться к истине и действовать в соответствии с ней, - какой они ее видят, будет только уместно и правильно, что такая же возможность будет у представителей Ассоциации скотоводов и Национальной ассоциации биомедицинских исследований. Все мы, кто восхваляет свободу исследований, и возможно, особенно философы, должны не только приветствовать критическое общественное исследование противоречивых идей, но и настаивать на нем. В некоторых руках, однако, справедливость - это идеал, который больше ценится, когда нарушается, чем когда соблюдается. На протяжении всей истории грубые нападения на посланца были знакомым способом пытаться дискредитировать послание. Потому вместо компетентной критики моего философского довода в пользу прав животных некоторые люди на высоких местах, как внутри, так и за пределами академических кругов, чернили мой характер, например, обвиняя меня в подстрекательствах других к бунту.

Моя позиция может быть подытожена следующим образом. Некоторые негуманоидные животные напоминают нормальных людей в том, что подобно нам они приносят в мир тайну единой психологической сущности. Подобно нам они обладают разнообразием сенсорных, познавательных, волевых и побудительных способностей. Они видят и слышат, верят и жалеют, помнят и предвидят, и планируют, и предполагают. Более того, как это верно в нашем случае, то, что случается с ними, имеет для них значение. Физическое удовольствие и боль - их они разделяют с нами. Но они также разделяют страх, гнев и одиночество, расстройство и удовлетворение, хитрость и неблагоразумие, эти и множество других психологических состояний и поведений коллективно помогают определять умственную жизнь и относительное благополучие тех людей и животных, которые (по моей терминологии) являются "субъектами жизни". На мой взгляд, субъекты жизни имеют

базовое моральное право на уважительное обращение.

Базовое моральное право на уважительное обращение строго ограничивает то, как мы можем обращаться с субъектами жизни. С индивидуумами, которые обладают этим правом, никогда не следует обращаться так, как с простыми ресурсами для других; в частности вред, преднамеренно причиненный любому субъекту, не может быть оправдан посредством объединенных преимуществ, полученных другими. В этом отношении моя позиция является антиутилитарной теорией в кантовской, а не в милловской традиции. Тем не менее, моя позиция расходится с кантовской, когда доходит до определения того, с кем следует обращаться с уважением. Для Канта только рациональные, автономные люди являются вещью в себе, в то время как согласно моей позиции, все субъекты жизни, включая всех негуманоидных животных, имеют равную внутреннюю ценность.

Именно на этом основании я прихожу к заключению, которое, согласно шуточной реплике Яна Нервсона, квалифицирует меня как "радикала со сверкающими глазами". На мой взгляд, поскольку использование негуманоидных животных в целях моды, исследования, развлечения или вкусового наслаждения приносит им вред и приводит к обращению с ними как с (нашими) ресурсами, и так как такое обращение нарушает их право на обращение с уважением, из этого следует, что такое использование является морально неправильным и должно быть прекращено. Просто реформировать такую институционную несправедливость (приняв решение есть только "счастливых" коров или наставать на больших клетках) – недостаточно. С моральной точки зрения требуется отмена несправедливости.

Версия #1

Зверобой создал 21 апреля 2025 03:31:13

Зверобой обновил 21 апреля 2025 03:31:25